

УДК 93 (4)

Шакиров Ю. А.¹

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕЛА ГРЕМЯЧЕЕ 9 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Новомосковский институт (филиал) РХТУ им. Д.И. Менделеева

Shakirov Y.A.

THE LIBERATION OF THE VILLAGE OF GREMYACHEYE 9 DEC 1941

Novomoskovsk Institute (branch) of MUCTR them. D. I. Mendeleev

Аннотация. Статья посвящена освобождению села Гремячее Тульской области в период общего наступления Красной Армии в битве за Москву.

Ключевые слова: Битва за Москву, Тульская наступательная операция, 10 армия, 328 стрелковая дивизия, село Гремячее.

Abstract. The article is devoted to the liberation of the village Gremyacheye Tula region during the General offensive of the Red Army in the battle of Moscow.

Keywords: The battle for Moscow, Tula offensive operation, 10 army, 328 infantry division.

В ходе проведения Тульской наступательной операции (6 декабря 1941 года — 16 декабря 1941 года) войск левого крыла Западного фронта, как части Московской стратегической наступательной операции в Великой Отечественной войне, одним из первых крупных населенных пунктов, освобожденным силами 328-й стрелковой дивизии (далее стр. див.) 10-й армии, стало село Гремячее Тульской области.

О бое за село Гремячее в отечественной мемуарной, художественно-публицистической литературе сохранены воспоминания участников и очевидцев события.

Прежде нужно отметить опубликованные в 1967 г. мемуары Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова «В Московской битве (Записки командарма)» [3]. Филипп Иванович в октябре 1941 г. возглавил формирующуюся в Пензенской области 10-ю армию, которая

---

¹ Шакиров Юрий Анварович — канд. ист. наук, доцент Новомосковского ин-та (филиал) РХТУ им. Д.И. Менделеева.

позже была передислоцирована в Рязанскую область. В книге советского военачальника сражению за Гремячее, учитывая небольшой регион относительно всей территории, на которой происходила битва под Москвой, уделено значительное место. В частности описывается оперативная обстановка, силы противостоящих сторон и планы советского командования. Ф. Голиков указывает на значимость села Гремячее в обороне противника, его стратегическое положение относительно других населенных пунктов. Одновременно рассматриваются проблемы стоящие перед командованием 10-й армии, в т. ч. и допущенные в ходе наступления ошибки.

Героизм советских воинов в ходе боев за Гремячее и деревню Осаново ярко раскрыт в книге ветерана Великой Отечественной войны, офицера 328-й стр. див. Петра Никитовича Кузьменко «Огненный ветер славы», изданной в 2005 г. в издательстве «Патриот» [7]. П.Н. Кузьменко начал свой боевой путь с дивизией с марта 1942 г. и не был очевидцем боя 9 декабря 1941 г. и поэтому в его описание сражения легли воспоминания ветеранов дивизии и однополчан, а также страницы мемуаров Ф. Голикова.

Значительный вклад в реконструкцию боя за Гремячее внес очерк внештатного корреспондента «Донской газеты» Алексея Васильевича Мелихова «Навечно в памяти народной», опубликованный в трех номерах газеты «Новомосковская правда» в декабре 1984 года [8; 9; 10]. В очерке представлено достаточно подробное описание наступательных действий 328-й стр. див. на этом участке фронта.

Главными историческими источниками являются документы Центрального архива Министерства обороны РФ, значительная часть которых размещена на крупнейшем в мире электронном хранилище подлинных документов о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Интернет-портале «Память народа».

Особое значение среди обнародованных отчетно-информационных документов занимают журнал боевых действий войск штаба Западного фронта, журналы боевых действий (ЖБД) 10-й армии и 328-й стр. див., приказы командования частей, списки потерь личного состава, политические донесения руководства политического отдела 328-й стр. див., оперативные сводки и боевые донесения.

Ряд сопутствующих документов (бой за деревню Березовка, захват частями вермахта с. Гремячее и др.) обнародованы на сайте поискового отряд «Д.О.Н.» Тульского областного молодежного поискового центра «Искатель» «Сталиногорск 1941».

Фундаментальные исследования, мемуары советских военачальников, в т.ч. и труд «Разгром немецких войск под Москвой», подготовленный группой офицеров

Генерального штаба под руководством Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова содержат общие сведения о расстановке сил на левом фланге Западного фронта, о стратегическом планировании боевых действий, тактических планах и действиях сторон.

В ходе Московской стратегической операции на первом этапе перед 10-й армией стояла задача разгрома фланговой группировки южнее столицы на участке от Тулы до Михайлова через Сталиногорск (Новомосковск) и Богородицк с поворотом затем в направлении на Калугу и Белев [2, с. 162, 163].

О действиях соединений под командованием Ф. Голикова на этом участке фронта в советских исторических фундаментальных исследованиях содержатся противоречивые оценки. В 6-томной «Истории Великой Отечественной войны...» утверждается, что в течение 9—10 декабря войска 10-й армии «медленно продвигались вперед» [5, с. 281]. В 12-томной «Истории второй мировой войны», напротив, утверждается, что «10-я армия под командованием Ф.И. Голикова...» на сталиногорском направлении продвигалась «стремительно» [6, с. 287].

Прежде чем выйти к селу Гремячее 10-я армия вступила в сражение 6 декабря в районе г. Михайлов, где «противник пытался удержать оборону, с тем, чтобы прикрыть фланг своей отходившей 2-й танковой армии» [4, с. 231].

Красная Армия впервые в истории проводила наступательную операцию такого размаха. К нехватке опыта добавлялись нехватка боевой техники и боеприпасов, трудности доставки материальных средств из-за высокого снежного покрова и ограниченной сети дорог. Помимо этого Красная Армия не имела крупных механизированных и танковых соединений, что снижало ударную силу советских войск и темпы их продвижения. [5, с. 359, 360].

На фоне общих сложностей 10-я армия накануне Тульской наступательной операции находилась в еще более трудных условиях. Органы тыла и снабжения армии находились в стадии формирования, отсутствовали армейские запасы. На всю армию было всего два автобатальона с общей численностью в 528 машин и гужевого батальон с 394 повозками и 568 санями. В дивизиях было всего по 10 автомашин, вместо 230 по штату [11, с. 303].

В 328-й и, действовавшей от нее севернее, 330-й дивизии укомплектованность автотранспортом составляла до 52—58 % и была самой лучшей в армии [3, с. 20].

Дивизионные тылы в основном комплектовались гужевым транспортом, но 22-й гужевой транспортный батальон прибыл в расположении 10-й армии только 16 декабря, а боевые действия шли 10 суток. [3, с. 19; 11, с. 303].

В бою за Гремячее дивизия имела 48 орудий, 60 минометов, 275 пулеметов [3, с. 65].

Если количество артиллерии и пулеметов соответствовало штатному расписанию, то по минометам до штатной численности не хватало 75 штук.

В войне, принявшей характер народной и освободительной, бойцы нашей армии находили горячую поддержку со стороны простых граждан. Н.П. Секунова, рядовая колхозница из небольшого поселка в нескольких километрах севернее Гремячего, вспоминала о прибытии к ним бойцов 1105-го стрелкового полка (далее с.п.) 328-й стр. див. за несколько часов до боя: «Уставшие бойцы располагались под козырьком складов, разжигали небольшие костерки, топили в котелках снег и мочили в горячей воде сухари. Походные кухни отстали... Отец решительно открыл дверь сарая, вывел оттуда нашу Красавку и сказал одному из бойцов:

— Режь!

— Да ты что, батя! — воспротивился командир полка. — Это же ваша кормилица.

— Режьте! — решительно повторил отец...

У нас и сейчас в семье хранится расписка с печатью и подписью командира полка в котором рекомендуется гражданским властям компенсировать тов. Секунову, сдавшему корову на нужды Красной Армии» [9, с. 2].

Колхозы Рязанской области выделили сотни лошадей с повозками для подвоза боеприпасов, продовольствия, снаряжения. Возвращаясь от линии сельские труженики вывозили раненых. Размещали их по своим квартирам, обеспечивали самым необходимым, а затем отвозили в госпитали [3, с. 40].

Ф. Голиков указывает на то, что в 10-й армии практически полностью отсутствовала поддержка со стороны танковых соединений и авиации [3, с. 39, 40]. Относительно поддержки авиации замечание командарма расходится с утверждением Г.К. Жукова, что действия 10-й армии «непрерывно поддерживала авиация фронта и Ставки» [4, с. 231].

Большой проблемой было обеспечение дивизий средствами связи [3, 27—29]. Эта проблема проявилась в самом начале наступательной операции. Технической связи по рации штаб 10-й армии не имел ни с одной дивизией. Формально по штатному расписанию стрелковый полк должен был оснащаться 24 радиостанциями, но их не было даже в штабах дивизий.

Штаб 10-й армии уже 7 декабря безуспешно пытался определить местонахождение дивизий с помощью нескольких самолетов разведчиков и четырех самолета У-2. Связь пришлось восстанавливать с помощью двух кавалерийских эскадронов [3, с. 61]. Офицерский состав не полностью был снабжен картами местности.

Осуществление связи с помощью кавалерии, ошибки в ориентировании на местности показал П. Кузьменко: «...командир 2-го батальона 1103-го полка капитан А.А. Оглоблин приказал командиру второго взвода 5-й роты лейтенанту В.Е. Савельеву замыкать в походной колонне батальон. В нескольких километрах от Гремячего на развилке дорог командир батальона допустил ошибку — повел батальон в сторону от Гремячего. Подоспевший на коне, заместитель командира полка спросил Савельева, почему они движутся не по заданному маршруту.

— Мне приказано замыкать хвост батальона. Карты у меня нет, — ответил лейтенант.

Чертыхаясь и нервничая, заместитель командира полка догнал Оглоблина и, после небольшого уточнения на карте, повернул его батальон на Гремячее. Упущенное время батальон наверстывал усиленным маршем и занял исходное положение у реки Прони, невдалеке от каменоломни на правом фланге полка» [7, с. 17].

Связь штаба армии с дивизиями не удалось восстановить в течение следующих суток 8—9 декабря [11, с. 317]. Помимо этого 9 декабря была утрачена связь с командованием Западного фронта (Журнал боевых действий войск штаба Западного фронта... с. 37, 45).

Неудовлетворительно на первом этапе наступления была поставлена войсковая разведка. Отсутствовали данные о силах 2-й танковой армии противника в ее тактической и оперативной глубине [3, с. 39]. Ф. Голиков констатировал, что: «...из всех проведенных мною армейских и фронтовых операций в Великой Отечественной войне наша осведомленность о противнике здесь была наименьшей» [3, с. 47—48].

Несмотря на эти недостатки, трудности со снабжением 328-я стр. див. была обеспечена основными видами вооружения, укомплектована численным составом по штатному расписанию и готова к вступлению в бой [3, с. 28]. По штатному расписанию, утвержденному Постановлением ГКО от 25 октября 1941 г., численность стрелковой дивизии составляла 11618 человек. Численность стрелкового полка с октября 1941 г. — 2957 человек.

Солдаты до 30 лет в 10-й армии составляли около четверти личного состава. Основная масса воинов была 30—40 лет и старше. 328-я стр. див. формировалась в

Ярославской области, где у многих солдат остались многодетные семьи. «Наши намерения назначить таких солдат в специальные и тыловые подразделения ни к чему не привели, — писал Ф. Голиков, — так как в большинстве своем они от этого отказывались и, наоборот, стремились вступить в бой с врагом. Именно эта высокая преданность социалистической Отчизне безмерно повысила силу оружия, находящегося в их солдатских руках» [3, с. 23].

Примерно половина личного состава были тружениками русской деревни, около четверти воинов в мирное время были рабочими.

Кадрового командного состава в армии имелось менее трети. Из сорока двух командиров полков 10-й армии лишь единицы окончили военные академии. Многим недоставало общего образования. Некоторые командиры полков закончили церковно-приходскую или начальную сельскую школу. Но это были смелые и решительные люди, беззаветно преданные социалистическому Отечеству [3, с. 23, 24].

На этом фоне выделялись командиры трех стрелковых полков 328-й стр. див.

Командир 1103 с.п. майор Иван Митрофанович Талубьев (1896 — 9 декабря 1941 г.), имел в начальный период войны опыт командования боевым соединением. По данным Ф. Голикова он командовал батальоном [3, с. 24], а в наградном листе И. Талубьева указано, что он командовал полком в 250 стр. див. (Ф. 33. Оп. 682524. Д. 253. Л. 482).

Командир 1105 с.п. подполковник Иван Иванович Анциферов (1896 — 11 марта 1978 г.) прибыл из военного училища с должности преподавателя тактики.

Командир 1107 с.п. майор Максим Карпович Марков (1896 — 12 июля 1942 г.) служил в Красной Армии с 1918 года, участник гражданской войны, кадровый военный, был награжден двумя орденами Красного Знамени.

Огромную роль в воспитании личного состава, формирования у него стойкости и ненависти к захватчикам играли политорганы 10-й армии. Численность коммунистов в 100-тысячной 10-й армии была небольшой — чуть больше 5 %. Комсомольцев еще меньше — 3718 человек. Но именно эти коммунисты и комсомольцы сыграли главную роль в боевом и политическом укреплении рот и батальонов [3, с. 25]. Их повседневная работа среди личного состава, беседы, чтение газет, рассказы о героическом прошлом русского народа и Коммунистической партии дали свои результаты. Солдаты Красной Армии были исполнены наступательным порывом, горели желанием изгнать врага со своей земли, рассчитаться с ним за бесчисленные злодеяния.

После освобождения г. Михайлов штаб 10-й армии в 5 часов утра 8 декабря отдал боевой приказ № 003 с задачей продолжение наступления на Сталиногорск. Конкретно перед 328 стр. див. стояла задача к исходу 8 декабря выйти в район деревень Савино, Матово, Березовка и села Гремячее (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 1. Л. 7; Боевой приказ № 003 штаба...).

На основании этого приказа штаб 328-й стр. див. 8 декабря в 10 час. 20 мин. отдал приказ № 3, в котором конкретизировал задачи перед своими соединениями. Предполагалось к 18.00 или к 22.00 8 декабря перенести штаб дивизии в село Гремячее. (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.).

Однако с наступлением рассвета 8 декабря по колоннам 10-й армии немецкая авиация нанесла сильные удары. Против 10-й армии были брошены соединения 8-го авиационного корпуса Вольфрама фон Рихтгофена. «Авиация противника наносила нашим войскам большой урон, — писал в своих мемуарах Ф. Голиков. — Попытки наших бойцов отбежать с дороги в сторону и рассредоточиться не давали результатов: люди проваливались в глубокий снег. О лошадях и говорить не приходится. Результаты продвижения войск за 8 декабря были незначительными, и поставленные на этот день боевые задачи ни одна дивизия не выполнила» [3, с. 63, 64].

Кроме этого по расположению 328-й и 330-й стр. дивизий нанесла удар немецкая дальнобойная артиллерия. Н.П. Секунова вспоминала: «О наступлении Красной Армии мы узнали 8 декабря, когда над нашим поселком и головами стали пролетать с ревом и свистом снаряды немецкой дальнобойной артиллерии и разрываться где-то в районе деревень Межоновка и Сергеевка по направлению Михайлова. — Все, конец немцу! Наши идут! — заключил отец» [9, с. 2].

Без учета сложившегося положения после действий вражеской авиации и артиллерии, в условиях потери связи с частями, вечером 8 декабря в 21 час. 15 мин. штаб 10-й армии, предполагая, что утренний приказ выполнен, отдал боевой приказ № 004 о развитии наступления в сторону Сталиногорска, где, помимо других задач, перед 328-й стр. див. ставилась задача выхода к рубежам Сталиногорска по линии д. Хмелевка и д. Южное Задонье (Боевой приказ № 004 штаба 10 армии...).

Таким образом, вечером 8 декабря командование 10-й армии предполагало, что Гремячее освобождено силами 328-й стр. дивизии. В мемуарах Ф. Голиков признал, что задачи, поставленные на 9 декабря, не учитывали «должного знания положения дивизий к исходу 8 декабря» [3, с. 64].

Можно предположить, что первый боевое столкновение у села Гремячее было 8 декабря. Записи о нем в ЖБД 328-й стр. див. и 10-й армии отсутствуют. Однако Ф. Голиков отметил в своих мемуарах: «Как вспоминают участники боев за Гремячее, передовой отряд, высланный от 328-й стрелковой дивизии для перехвата путей отхода противника из Гремячее на запад, не смог выполнить задачи. Он был малоподвижен и не имел танков. Командир отряда все же сделал энергичную попытку овладеть опорным пунктом с ходу, но это не удалось» [3, с. 64, 65].

В 3 пункте приказа № 3 штаба 328-й стр. див. говорится: «Передовой отряд 1/1105 с. п. без одной роты с пулеметной ротой, минометной ротой, батареей АП [артиллерийского полка] на подводах, мобилизованных у местного населения, двигаться по маршруту: Сергеевка, Савино, Сталиногорск, имея задачей к концу дня достигнуть Сталиногорска. Мелкие группы противника обходить, не ввязываясь с ними в бой» (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 6. Л. 7).

Других документальных признаков возможного боя за с. Гремячее 8 декабря днем или вечером практически нет.

Попытки описания боя за с. Гремячее, осуществленные в 1942-1943 гг., вынуждали работников штабов опираться на тексты боевых приказов № 003 и № 004 от 8 декабря. Однако в соответствии с этими документами не может не сложиться представления, что бой за село Гремячее мог произойти только 8 декабря.

Такая дата содержится в «Журнале боевых действий 31 (328) гвардейской стрелковой дивизии».

Ответственным за ведение ЖБД был помощник начальника оперативного отдела штаба 31-й стр. див., гвардии капитан Игорь Николаевич Миротворцев. В наградном листе на представление И. Миротворцева к медали «За боевые заслуги» отмечалось, что «С октября 1942 г. капитан Миротворцев проводит большую работу по изучению и обобщению опыта войны, являясь ответственным за это по дивизии» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 740. Л. 204.).

С большей долей вероятности можно считать, что именно из-под пера И. Миротворцева в октябре 1942 г. в ЖБД 31 (328) гв. стр. див. появилась самое первое описание боя за с. Гремячее: «8 декабря 1941 года части дивизии, развивая успех, продолжали наступление в юго-западном направлении с задачей выхода на рубеж Савино, Березовка. Овладев Асаново, Беломестная, части дивизии подошли к с. Гремячее, заранее укрепленному противником, в то же время являющемуся, благодаря расположению на

господствующих высотах — естественным укрепленным районом. Несмотря на это, части дивизии, преодолев упорное сопротивление противника, овладели Гремячее» (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.). В этом ЖБД бой представлен как скоротечное боевое столкновение. Отсутствует описание действий частей, артиллерии, не указывается количество потерь, неточно указано название деревни Осаново.

Бывший командир 328-й стр. див., гвардии генерал-майор Петр Антонович Еремин в описании боевых действий дивизии за 1941—1942 гг. также привел дату 8 декабря. В этом документе, подготовленном 26 июля 1943 г., П. Еремин указал на стратегическое значение Гремячего, прикрывавшего «основные пути, идущие в сторону Сталиногорска и Елифани». В его описание в сражении за село приняли участие сражение воины 1103 и 1105 с.п., против которых «враг бросил в бой... значительное количество бронемашин, до роты танков с десантами автоматчиков и до двух батальонов пехоты». В первой половине дня бой вел 1103 с.п., «удерживая за собой занятую восточную окраину Гремячее». Большую помощь этому полку оказал «второй дивизион под командованием ст. лейтенанта Остапенко. Выкатив на открытую позицию одну батарею т. Остапенко прямой наводкой расстреливал вражеские бронемашину и рассеивал пехоту и танки противника». В 12 часов 30 мин. в бой вступил 1105 с.п., который «овладел сл. Беломестная и выходил на фланг и в тыл противника». П. Еремин указал, на то, что один батальон 1105 с.п. перерезал пути отступления немцам на дороге Гремячее – Сталиногорск. Боевые действия закончились к 19 часам, а село было занято силами двух полков (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 3. Л. 7—9.).

П. Еремин, в отличие от описания боя данным И. Миротворцевым, указал на различия в действиях двух полков, сообщил о потерях в лице гибели командира 1103-го с.п. И. Талубьева и ранения командира 1107-го с.п. М. Маркова.

На дату 8 декабря ориентировались подполковник М. Гурбанов и майор М. Бельский в «Описании боевых действий 10-й армии» от 29 августа 1943 г. В документе утверждалось, что Гремячее оборонялось силами «двух батальонов пехоты с артиллерией и минометами», в том числе и частями двух танковых полков. Село было освобождено силами 1103-го и 1105-го с.п.: «После короткого огневого налета полки пошли в наступление, охватывая Гремячее с северо-востока и востока. Противник оказал непродолжительное, но ожесточенное сопротивление. После решительного нажима атакующих пехота противника в беспорядке начала отходить. Гремячее было занято». (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 6. Л. 31.).

Другая группа документов, где указана дата боя 8 декабря относится к поименному списку безвозвратных потерь. Первый подобный документ «Список на раненых и безвозвратные потери начальствующего состава 328 дивизии с 5 декабря по 30 декабря 1941 г.» был подготовлен 14 февраля 1942 г. В списке содержатся сведения на 13 погибших и 29 раненых офицеров у с. Гремячее. Из них в графе «Когда и по какой причине выбыл» сообщается, что 11 человек убито и 27 ранено у с. Гремячее 8 декабря. Гибель двух офицеров датируется 9 декабря. Ранение двух человек датировано 10 декабря 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1050. Л. 10—17.).

Второй документ «Именной список потерь начальствующего и рядового состава 328 дивизии с 5. 12 по 26. 12 1941» датируется 12 мая 1942 г. В этом документе содержатся сведения о 95 павших бойцах и командирах 1103-го с.п. и 1107-го с.п. Девяносто один человек, согласно «Именному списку...», погибли 8 декабря, а четыре человека 9 декабря (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 32. Л. 125—133, 138—140).

Однако авторы самых первых документов, составленных сразу после разгрома немецкой группировки в с. Гремячее, под своими сообщениями ставили дату 9 декабря.

В политдонесении заместителя начальника политического отдела 328-й стр. див. старшего политрука К. Евдокимова от 10 декабря 1941 г. говорится: «В ночь с 8 на 9 декабря и день до 15.00 шел ожесточенный бой за село Гремячее. Здесь против нас действовал 72-й автоматополк, вооруженный исключительно автоматами и минометами с малым количеством артиллерии». К. Евдокимов, в отличие от П. Еремина, сообщает иное время боя, утверждая, что он начался не утром, а ночью и закончился на 4 часа раньше: «В этом бою фашисты применили излюбленный свой тактический маневр обхода с тыла. Группа автоматчиков, около 80 чел., подошли ночью близко к нашим орудийными расчетам и повозкам, открыв стрельбу из автоматов по людям и коням, создавая видимость окружения. Этот маневр был разгадан и налет отбит расстрелом в упор шрапнелью и пулеметами. После налета остались убитыми около 20 чел., во 2-м арт. дивизионе убито 2, ранено 4, [материальная] часть сохранена полностью» (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 13. Л. 15—18).

За отражение ночного вражеского налета младший лейтенант, кандидат в члены ВКП (б), командир огневого взвода 1107-го с.п. Георгий Васильевич Зубарев был награжден медалью «За отвагу» (посмертно). В наградном листе при описании его подвига сообщалось: «Товарищ Зубарев в мирной обстановке являлся одним из лучших командиров взводов батареи. На фронте борьбы с германским фашизмом тов. Зубарев

проявил героизм и преданность нашей родине. В бою под с. Гремячее тов. Зубарев был оставлен с орудием охранять тыл части. В ночных условиях к орудию подошли автоматчики противника и открыли огонь по орудию. Тов. Зубарев немедленно развернул орудие на 180 и в упор вел огонь по противнику. Несмотря на то, что [Зубарев] был ранен, он продолжал вести огонь, не оставляя орудие и свой боевой расчет. Второй пулей тов. Зубарев был сражен» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 13. Л. 417—417а.)

Рядом с Г. Зубаревым по врагу вел огонь красноармеец, командир орудия 1107-го с. п. Александр Дмитриевич Веселов, награжденный за этот бой орденом «Красной Звезды». В наградном листе было записано: «В бою под д. Гремячее, ночью, группа противника в количестве 50-60 автоматчиков прорвалась в тыл и открыла огонь. Тов. Веселов, будучи наводчиком, развернул орудие на 180° и повел огонь по противнику, был ранен, но от орудия никуда не ушел. Когда убили командира взвода и командира орудия, т. Веселов взял командование на себя и метким огнем продолжал разить противника, до прихода подразделения своей части» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 371—371а.).

Эта ночная атака нашла свое отражение на страницах книги П. Кузьменко: «1107-й полк, двигаясь во втором эшелоне, с началом темноты приближался к Гремячему. По колонне прошел слух, что немцы обошли на мотоциклах передовой полк дивизии, с фланга напоролись на позиции артполка и были в упор расстреляны из пушек» [7, с. 18].

К началу решающей атаки на Гремячее части 328-й дивизии находились в исключительно сложном положении. Ф. Голиков писал: «Марши были очень тяжелыми. К этому времени резко похолодало. Ради скрытности войска шли только по ночам. Морозы достигали 28—35°. Движение сильно затруднялось глубоким снежным покровом и буранами, особенно при пересечении многочисленных оврагов и пойм рек» [2, с. 49]. Об этом же свидетельствовала оперативная сводка № 10 от 9 декабря штаба 330-й стр. див., действовавшая севернее в нескольких километрах: «Дивизия 5, 6, 7, 8 [декабря] совершила четыре ночных марша, из них три с боями, общей протяженностью до 110 километров. Личный состав утомлен» (Оперативная сводка № 10...).

По плану штаба 328-й стр. див. восточную окраину села должен был атаковать, ранее шедший во втором эшелоне, 1103-й с.п. при поддержке 1-го дивизиона 889-го артиллерийского полка. Во второй эшелон после ночного боевого столкновения был 1107-й стрелковый полк. В этот полк был передан 2-й дивизион 889-го артиллерийского полка.

С северной части Гремячего должны были ударить воины 1105-го с.п. Полк в ночь с 8 на 9 декабря сосредотачивал силы севернее Гремячего. Н. Секунова рассказывала:

«... Часа в четыре девятого декабря в дверь осторожно постучали. Не спавший отец мигом зажег керосиновую лампу и с ней подошел к двери, открыл.

Сначала показался ствол автомата, потом вместе с ледяным паром порог переступил человек в маскхалате.

— Немцы есть? — чуть слышно спросил он.

— Нет.

Вошедший махнул рукой и в кухню вошли еще трое.

Увидев красные звездочки на шапках, отец заплакал от радости.

— Раздевайтесь, родные, домой пришли. Мать, ставь варить картоху, сейчас дров подкину...

Бойцы не спешили, только расстегнули полушубки, сняли ушанки, сдвинули назад оказавшиеся под ними вязаные шапочки. Это были конные разведчики 1105-го стрелкового полка.

— Какая деревня? — спросил, видимо, старший.

— Нет названия, — ответил отец. — Это третье отделение совхоза «Большевик».

— А что поблизости?

— Влево — Гремячее, семь километров. Прямо — Савино, пять километров...

Задолго до рассвета в наш небольшой поселочек вошел второй батальон... 1105-го стрелкового полка 328-й дивизии с двумя орудиями» [9, с. 2].

До начала боя недостатки, выраженные в отсутствии технических средств связи, танковых соединений устранены не были.

Ф. Голиков отмечал, что 328-я стр. див. к Гремячему «подошла к рассвету 9 декабря» [3, с. 28]. Восход солнца на широте г. Тула 9 декабря происходит в 8 часов 39 минут. Таким образом, атака 1103-го с.п. началась примерно за 30 минут до восхода солнца.

П. Кузьменко, о начале атаки полка рассказал со слов Александра Николаевича Телевяк, кадрового военного, прошедшего всю войну и награжденного двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу»: «Вырыв в снегу окопы для орудий, выкопав углубления и укрепив сошники, мы приготовились к бою. Впереди лежащая пехота поднялась в атаку и по снежной целине начала спускаться в долину. Слабое «ура» сопровождало эти жидкие цепи, и в утренней тишине слышались рокочущие звуки немецких пулеметов и автоматов. Захлопали черно-серые разрывы мин. Бой начался. Вступили в бой и мы. Быстро определяли цели и

открывали по ним огонь. Особенно легко было обнаруживать немецкие пулеметы. Расстояние до них было не более 600 метров» [7, с. 18].

В другом месте начало боя он показал со слов другого, оставшегося неизвестным, свидетеля: «Когда забрезжил рассвет, стало ясно, что впереди ровное поле, покрытое глубоким топким снегом. Было пасмурно, слегка серел рассвет. Бойцы батальона пошли в атаку, утопая в снегу, нарушая строй. Противник вначале огня не открывал, это позволяло надеяться на бескровный успех. Постоянно освещая местность мерцающим желто-зеленоватым светом ракет, гитлеровцы скоро обнаружили цепи наступающих и открыли огонь из стрелкового оружия. Трассы пулеметного и автоматного огня, пересекаясь, создавали сплошную сетку, красивую и яркую. Видеть такое в кино — это было бы красивое зрелище. Как оказалось, огонь был неприцельным и ушерба не принес. Но так было недолго. Неожиданно возник резкий воющий стон мин и в цепи атакующих раздался скрежет разрывов. Появились убитые и раненые, усилились крики и стоны пораженных» [7, с. 21].

А. Мелихов не противоречит Ф. Голикову и П. Кузьменко: «Полк пошел в наступление на рассвете. Немцы открыли артиллерийский огонь. Подойдя почти вплотную к восточной слободе Гремячего — Пушкарям, находящимся на возвышенности, батальоны были вынуждены залечь в снег: с господствующей высоты по ним ударили пушки и пулеметы» [9, с. 2].

Как сообщал ст. политрук К. Евдокимов: «Поле боя, по ходу и рассказам местных жителей, немцами было пристрелено накануне, произведены были некоторые укрепления на более выгодных, против нас, позициях» (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 13. Л. 15).

Ф. Голиков писал в мемуарах, что «...наступление этого полка развивалось неорганизованно и направлялось в лоб. Полк сразу же понес большие потери от сильного флангового и фронтального пулеметного и артиллерийского огня, а после нескольких вражеских контратак приостановил наступление на западных скатах безымянных высот, находящихся непосредственно восточнее и юго-восточнее села». [3, с. 65].

О контратаке врага писал П. Кузьменко, в которой, по его словам, приняли участие до «двух батальонов пехоты с танками и десантом автоматчиков». На эту вылазку полк ответил «организованным огнем» [7, с. 20].

1103-й с.п. полк нес тяжелые потери. Тяжелые раны получили комиссар 1103-го полка, член ВКП (б) с 1917 г. Сергей Васильевич Ромченко и командир роты лейтенант Геннадий Агафонович Горных [7, с. 17; 7, с. 23]. Ранен в голову политрук Алексей Никитич Маринкин. На следующий день он скончался в медсанбате и похоронен в

братской могиле на территории совхоза «Красный богатырь» (ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 1840. Л. 1). После ранения командира 2-го батальона капитана Александра Александровича Оглоблина передовые роты стали отходить. «Навстречу им вышел командир полка, — писал П. Кузьменко. — За мной, вперед! — выхватив пистолет, ринулся майор Талубьев» Вскоре недалеко от командира полка разорвалась мина и он погиб [7, с. 20]. Посмертно И.М. Талубьев был награжден орденом Красного Знамени. В графах краткого и конкретного изложения личного боевого подвига записано: «Майор Талубьев Иван Митрофанович проявил исключительную храбрость и мужество в бою за м[естечко] Гремячее. Т[оварищ] Талубьев в разгаре боя появлялся в самых опасных местах и воодушевлял бойцов на бой, на победу. Будучи ранен, майор Талубьев и только после второго ранения был вынесен в тыл, где и скончался» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 253. Л. 482).

В критический момент боя заговорили пушки 2-го дивизиона 889-го арtpолка под командованием старшего лейтенанта А.М. Остапенко. В мае 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Афанасий Матвеевич Остапенко 1909 г. рождения, член ВКП (б) был награжден орденом Красного Знамени.

В кратком, конкретном изложении личного боевого подвига записано: «При упорном сопротивлении противника под местечком Гремячевка, когда пехота пошла в наступление, неся большие потери, тов. Остапенко быстро развернул дивизион и сам с наблюдательного пункта стал подавлять артогнем огневые точки противника. После короткого артиллерийского обстрела противник с большими потерями отошел с хорошо укрепленного оборонительного рубежа» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 293. Л. 3, 3а).

В отражении этой контратаки отличился наводчик, младший сержант А.А. Ашаев. «После первых выстрелов танковый десант противника был сметен с брони, — писал П. Кузьменко. — Два танка запылали, а третий, потеряв гусеницу, развернулся и подставил свой бок под огонь артиллеристов. Расчет сержанта Ашаева точным выстрелом превратил немецкий танк в горящий факел. Остальные танки попятнулись назад. Полк двинулся вперед, положение восстановилось» (7, с. 20).

В мае 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР кандидат в члены ВКП (б) Александр Александрович Ашаев был награжден медалью «За боевые заслуги». В графе «Участие в боях, (где и когда)» записано: «Участник Отечественной войны с 1.12.41 г. Принимал личное участие в боях под д. Гремячее 9.12.41 г.».

В графе «Имеет ли ранения и контузии» записано: «был ранен в лицевую часть и в плечо».

В кратком описании подвига сделана запись: «В бою с германским фашизмом 9.12.41 г. под местечком Гремячее Рязанской области т. Ашаев А.А. выполнял функции старшего наводчика. В момент окружения батареи Ашаев был ранен в голову разрывной пулей. Однако будучи раненым, он продолжал выполнять команду старшего на батарее, расстреливая фашистов прямой наводкой из 76 мм пушки и даже после того, когда батарея вышла из окружения, Ашаев не оставил поста и оставался на посту до окончания боя. Мужество и отвага Ашаева явилась образцом для всего личного состава полка». (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 293. Л. 232, 232а).

Медалью «За отвагу» был награжден коммунист, командир орудия батареи 45 мм пушек сержант Василий Петрович Цветков. В описание его подвига говорилось: «В бою под д. Гремячее, несмотря на яростный обстрел его пушки со стороны противника, сидя за щитом у панорам, прямым попаданием расстрелял офицера и несколько важных огневых точек противника» ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д.281. Л. 435.).

Бой на восточной окраине Гремячего затягивался. Одновременного удара 1103-го с. п. и 1105-го с.п. по фашистскому гарнизону в Гремячем не получилось.

Чтобы батальоны 1105-го с.п. с севера подошли к Гремячему, им нужно было пробиваться с боями через занятые гитлеровцами деревни Осаново, Иваново и Беломестная. Посланный ночью связной из безымянного поселка «третьего отделения», где расположились бойцы 1105-го с.п., в штаб 328-й дивизии в поселок Красный богатырь, у Беломестной попал в засаду и погиб в перестрелке [9, с. 2].

Однако 1105-й с. п. шел с боями к Гремячему не в полном составе. Перед 2-м батальоном 1105-го с. п. капитана Алексея Федоровича Селезнева стояла задача частью сил занять село Яцкое и деревню Березовка. Это создавало для противника угрозу окружения с севера и блокаду пути его отступления из Гремячего на Сталиногорск. [6, с. 22; 9, с. 2].

В Березовку, расположенную в 6 км западнее Гремячего, должна была войти — минуя Савино и через Яцкое — рота под командованием лейтенанта Григория Андреевича Овсянникова [9, с. 2].

Маневр 2-го батальона А.Ф. Селезнева высоко оценил командарм Ф. Голиков: «Для исхода боя большую роль сыграл батальон 1105-го полка. В разгар событий этот батальон, обойдя противника с севера, перерезал ему большую дорогу, ведущую из Гремячее на [Сталиногорск]. Обнаружив нависшую опасность окружения, гитлеровцы стали отступать». [3, с. 65, 66].

Однако до этого решающего момента 1-му, 3-му и 4-му батальонам 1105-го с.п. нужно было прорваться к истекавшему кровью бойцам 1103-го с. п. Их путь лежал через заполненные гитлеровцами деревни Осаново, Иваньково и Беломестная [9, с. 2].

В «Оперативной сводке штаба 328-й стр. див.» отправленной начальнику штаба 10-й армии из Гремячего 9 декабря говорилось, что «1105 с. п. в 10.00 занял д. Осаново» (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.).

П. Кузьменко писал, что освобождал Осаново 3-й батальон 1105-го с.п. под командованием капитана В.К. Малеева, который направил батальон «в сторону Осаново и сосредоточил в боевой порядок роты. Рота, наступавшая с фронта 200—300 метров от Осаново, была остановлена сильным пулеметным огнем сторожевого отряда противника. Но массированный налет артиллерии, приданной батальону, подавил огневые точки врага, что помогло роте продолжать движение. Другие две роты, следовавшие в обход Осаново, вышли на его окраину, смели сторожевые заставы противника и, преследуя их, ворвались в село. Противник, застигнутый врасплох, оставив оружие, технику и обмундирование, включая мундиры и брюки, в панике бежал в сторону Слободы Беломестной и села Гремячего, где у него располагался штаб полка» [7, с. 16].

За этот бой член ВКП (б) с 1939 г. Виктор Константинович Малеев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1947 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени. В Наградном листе, составленном 21 ноября 1946 г., есть неточности с определением даты и места боя, но в целом он, верно, описывает его ход: «В ночь с 6-го на 7-е декабря 1941 г. в районе местечка Слобода Беломестное Тульской области, будучи командиром 3-го батальона 1105 стр. полка 328-й стр. дивизии при стремительном наступлении на с. Слобода, батальон, которым командовал Малеев, разбил до батальона немецкой пехоты, захватил пленных и много вражеской техники. Развивая наступление на д. Гремячее, батальон выполнил поставленную боевую задачу и подошел к Слободе Беломестное, где завязался упорный бой, который закончился поражением противника». В этом бою капитан В. Малеев получил сквозное пулевое ранение левого коленного сустава. Далее, до августа 1943 г. В. Малеев служил в нестроевой части (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 263; 63. Л. 274.).

Пробиваясь к Гремячему, торопясь на выручку к 1103-му с.п., героизм и самопожертвование проявляли все бойцы 1105-го с.п. Помимо В. Малеева еще несколько бойцов были отмечены правительственными наградами. Среди них командир роты автоматчиков 1105 стр. полка, лейтенант, член ВКП (б) Михаил Михайлович Ковалев. «В

бою под дер. Беломестная, — говорится в Наградном листе, где он был представлен к ордену «Красное Знамя» (награжден медалью «За отвагу»), — под огнем противника перевязал раненого комиссара полка, после чего по его приказанию собрал оставшихся бойцов из стрелковых рот и с ними занял дер. Беломестную, уничтожив пулеметные гнезда противника» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 429). Погиб лейтенант М. Ковалев 6 марта 1942 г. у д. Печенки, Сухиничского района, Смоленской области.

Старший сержант, командир 3-й роты 1105-го с. п., член ВКП (б) Федор Николаевич Чистяков был награжден медалью «За отвагу». В Наградном листе записано: «Под д. Беломестная тов. Чистяков уничтожил 2-х автоматчиков и пробравшись в дом уничтожил одного офицера» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 437).

Из Осаново к Гремячему бойцов вел участник гражданской войны, коммунист, батальонный комиссар 1105 с. п. 328-й стр. див. Иван Васильевич Балувев. В Наградном листе говорилось: «В боях под Осаново и Гремячее показал пример бесстрашия, достойный большевистского комиссара. Когда наступающая часть красноармейцев дрогнула и создалось критическое положение, Балувев поднялся, устремился вперед и увлек за собой красноармейцев. Несмотря на ураганный огонь противника, бойцы пошли за комиссаром Балувевым, форсировали реку и выбили немцев из селения. Комиссар Балувев действовал героически и, пренебрегая смертью, решил исход боя в нашу пользу. Комиссар Балувев пал в бою смертью храбрых» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 357, 357а.). Указом Президиума Верховного Совета СССР батальонный комиссар И.В. Балувев был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

В «Оперативной сводки штаба 328-й стр. див» от 9 декабря сообщалось, что 1105-й с.п. к «12.00 овладел д. Ивановково и слободой Беломестная» (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.). Таким образом, только к полудню сложились благоприятные условия для поддержки 1103-го с.п. ведущего 4-х часовой бой на восточной окраине Гремячего.

Пока 1105-й с.п. стягивал петлю вокруг Гремячего, командование 328-й дивизии приняло решение о введении в бой, находившийся во втором эшелоне 1107-го с.п. По мнению Ф. Голикова: «Введен он был правильно — в обход Гремячее с юга. Атаке полка предшествовал короткий удар артиллерии и минометов по обнаруженным огневым точкам» [7, с. 16]. 2-й полковой дивизион начал обстрел южной окраины села — слободы Стрельцы.

Однако и 1107-й с.п. понес тяжелые потери. В ходе боя были ранены командир полка Максим Карпович Марков и старший политрук, комиссар полка Александр Михайлович Киреев.

При спасении командира полка отличился, награжденный позднее орденом Красного Знамени, младший лейтенант, командир взвода конной разведки 1107 с. п. полка, комсомолец Александр Иванович Дружинин. В наградном листе, в описании подвига героя говорилось: «Пренебрегая опасностью, младший лейтенант Дружинин вынес поля боя раненых: командира 1107 стр. полка майора Маркова, военкома полка, ст. политрука Киреева, начальника штаба полка капитана Смирнова, помначштаба по разведке лейтенанта Рябова, начальника 2-го отделения штадива майора Ушарова, труп убитого военкома полка, батальонного комиссара Давыдова и несколько раненых бойцов. Жизнь всех раненых, вынесенных с поля боя мл. лейтенантом Дружининым, была спасена» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 375, 375а.).

Героизм при спасении раненых бойцов проявил награжденный санитарный инструктор 606-го отдельного саперного батальона 328-й стр. див. Алексей Филиппович Запускалов. В представлении к медали «За отвагу» говорилось: «В бою под д. Гремячее Тульской области 10 декабря 1941 г. и под д. Береговая 28 декабря 1941 г. под интенсивным минометным огнем и пулеметным огнем противника сделал перевязку тридцати четырем раненым бойцам и вынес с поля боя раненных двадцать бойцов и тяжело раненого командира л-та Щебелева с их личным оружием» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 419.).

Командир 1107-го с.п. майор М. Марков за этот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Красной Звезды В Наградном листе указывалось: «Командуя в бою под г. Михайловым и с. Гремячее проявил мужество и личный героизм при выполнении поставленной задачи. В бою за село Гремячее майор Марков умело используя свои огневые средства, в значительной степени ослабил огонь пулеметных и минометных батарей противника и повел полк на штурм укрепившейся в селе пехоты противника. В период атаки майор Марков, правильно оценивая положение, появлялся на самых ответственных участках и личным примером внушал бойцам и командирам бесстрашие и пренебрежение к смерти, выполняя приказ Правительства об освобождении страны от немецко-фашистских оккупантов. С. Гремячее было освобождено от фашистов частью майора Маркова. Сам Марков в этом бою получил ранение. (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 387, 387а.).

В критический момент сражения, после полудня, с севера села ударили 1-й, 3-й и 4-й батальоны 1105-го с. п. Со вступлением в бой 2-го батальона со стороны Яцкого для немцев сложилась критическая ситуация и они вынуждены были отступить. В атаке отличился командир взвода, лейтенант Анатолий Дмитриевич Сухачев. В представлении к ордену Красного Знамени говорилось: «Находясь в разведке в с. Гремячее он со своим взводом захватил немцев врасплох, создавая видимость для врага, что в село вошло до 25 рот красноармейцев гранатометчиков, забросал автоматчиков, немцы в панике бежали из села без боя» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 281. Л. 397, 397а).

Ф. Голиков привел два примера успешных атаки командира взвода 1107-го полка младший лейтенант Колосов и командира отделения ручных огнеметов 1103-го полка Ильин. Первый «ворвался в колхозный скотный двор, занятый гитлеровцами, и огнем автомата уничтожил 20 солдат противника». Второй с тремя бойцами «скрытно пробрался в тыл противнику и ворвался в здание, откуда вел губительный огонь вражеский пулемет. Пулемет был уничтожен, а пулеметный расчет перебит» [3, с. 66].

В 14.00 село Гремячее было освобождено. В первом пункте «Оперативной сводки штаба 328-й стр. див» от 9 декабря, подписанной начальником штаба полковником Николаевым, комиссаром дивизии, старшим батальонным комиссаром Шаверневым и начальником 1-го отдела майором Клочковым, помимо сведений об освобождении Осаново, Иваньково и Беломестной, сообщалось:

«...1103 с.п. и 1107 с.п. к 14.00 овладели западной окраиной д. Гремячее.

2. Трофеи: 5 мотоциклов, 5 грузовых машин.

3. Потери: 1103 с.п. и 1107 с.п. убитыми — 93 человека, ранеными — 117 человек.

4. Потери и трофеи по 1105 с.п. уточняются и будут включены в следующую оперативную сводку» (ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 8а).

Получение этой сводки нашло свое отражение в ЖБД 10-й армии, которая постепенно восстанавливала связи с частями (ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 1. Л. 9.).

Враг бежал в сторону д. Березовка, где свои позиции заняла рота лейтенанта Г.А. Овсянникова. Документов о дальнейших боевых событиях в д. Березовка пока не обнаружены. Большую работу по восстановлению боя в Березовке с отступавшими из Гремячего фашистами проделал журналист «Донской газеты» А. В. Мелихов.

Не доходя до деревни Савино бойцы Г. Овсянникова встретились на Веневско-Михайловской дороге с ротой лейтенанта Г. Нычика из 330-й стр. див., которая действовала севернее 328-й стр. див.

Совместной атакой рота Г. Овсянникова и рота Г. Нычика освободили Савино. В этой деревне 28 ноября 1941 г. фашисты во дворе местной жительницы М.Д. Матвеевой убили 11 красноармейцев и после пыток казнили лейтенанта Красной Армии. За время оккупации фашистами здесь было убито 7 местных жителей (АОК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 168, 170; Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 64, 76)

После освобождения деревни Савино рота Г. Овсянникова направилась к Березовке, а рота Г. Нычика в сторону Сталиногорска. 13 декабря в бою при освобождении деревни Княгинино Сталиногорского района Григорий Мартынович Нычик погиб и похоронен в братской могиле этой деревни (Общий список захороненных...).

В Березовке бойцов встречали как долгожданных освободителей: «Радостные, счастливые женщины несли, кто хлеб, кто сало, кто чугуны со щами, с кашей, с разваристой картошкой...» [9, с. 2].

Березовка 24 ноября уже пережила один бой, в котором воины 41-й кавалерийской дивизии (кав. див.) сражались с передовыми частями 29-й мотопехотной дивизии вермахта. По данным «Боевого донесения» штаба 41-й кав. див. этот бой начался в 13.00, когда в деревню ворвались танки противника, до 40 машин мотопехоты вермахта с минометами и орудиями (Боевое донесение № 11...). По данным ЖБД 29-й мотопехотной дивизии вермахта бой закончился в 15 час. 55 мин. (по московскому времени). Кроме этого, по их мнению, деревня Лихачевка (старое название Березовки, т. к. немцы пользовались старыми картами) была сильная оборона (Журнал боевых действий 29-й...).

В период оккупации на территории Березовского сельского совета фашисты расстреляли 22 бойца Красной Армии и «5 человек возвращавшихся с трудового фронта» (АОК Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 78.).

Бойцам Г. Овсянникова отдохнуть не довелось. Вскоре конная разведка сообщила, что со стороны Ново-Яковлевки, на помощь гитлеровца в с. Гремячее, движется колонна бронетехники. Для отражения этой атаки на западную окраину Березовки Г. Овсянников выдвинул два взвода под командованием Бориса Павлова и Ивана Головки. В это же время на восточную окраину ворвались несколько танков, десятки мотоциклов с пулеметами и бронетранспортеры с пехотой. Таким образом, рота Овсянникова приняла бой, находясь в окружении.

В критическую минуту боя по убегающим из Гремячего немцам ударили в тыл бойцы 1105-й полка. Более 300 трупов фашистов остались на поле боя в Березовке. Уничтожена, а большей частью стала трофеем немецкая техника: три танка, 60

мотоциклов, 10 бронетранспортеров и множество автомашин с пулеметами. В мемуарах Ф. Голикова говорится: «5-километровый участок дороги между Гремячее и Ятское был забит брошенным военным имуществом, машинами, повозками и мотоциклами противника» [3, с. 62]. Вероятно, брошенной техникой был забит отрезок дороги в западном направлении в сторону Березовки, т.к. дорога на Ятское ведет на север, в сторону отвоёванной территории и контролируемой 330-й стр. див.

Но пали смертью храбрых бойцы роты Григория Овсянникова.

Героической смертью погиб электрослесарь шахты №20, заядлый радиолобитель, музыкант-самоучка Серафим Иванович Тельнов. В связи с близорукостью он не был призван в армию, но самостоятельно изучил многие виды оружия. В третьем отделении совхоза «Большевик» в ночь с 8 на 9 декабря, накануне прибытия разведчиков 1105-й с. п., он, при поддержке отставшего от своей воинской части лейтенанта Серафима Мальцева, оглушив немецкого офицера поленом, добыл «языка» накануне боя за Гремячее. В ходе боя за Березовку С. Тельнов при помощи пулемета «Максим» сдерживал атаку врага. Хоронили С. Тельнова вместе с павшими воинами роты Г. Овсянникова [10, с. 3].

Успех 328-й дивизии по итогам дня был значительным. Дивизия уверенно наступала, но полковник П.А. Еремин выразил недовольство плохой организацией боя и большими потерями: «Отчего мы несем неоправданные потери? Плохо маневрируем, атакуем в лоб, не применяем обхода, охвата...» [7, с. 27].

Схему боя, подобную бою за село Гремячее, с критических позиций описал в своих мемуарах А.М. Василевский: «Соединения, части и подразделения строили свои боевые порядки двух эшелонов и атаковали после короткой, недостаточной по силе артподготовки; сопровождение атакующих пехоты и танков в глубине обороны противника артиллерийским огнем применялось не совсем удачно и не всегда. Танковые части использовались обычно для непосредственной поддержки пехоты, почти не получая самостоятельных задач. Постепенно, однако, советские войска накопили опыт, начали действовать более успешно» [2, с. 167].

Практика фронтальной атаки противника «в лоб», с выдвиганием в ходе боя частей второго эшелона, в начале контрнаступления под Москвой применялась повсеместно. Учитывая высокий уровень потерь, Военный Совет Западного фронта 9 декабря 1941 г. издал Директиву «Об устранении недостатков в практике преследования противника войсками Западного фронта». Документ, под которым стояла подпись командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова, подверг жесткой

критике неправильное ведение боя: «...вместо стремительного продвижения вперед, путем обходов арьергардов противника, ведут фронтальный затяжной бой с ним. Вместо обходов и окружения противника выталкивают с фронта лобовым наступлением, вместо просачивания между укреплениями противника топчутся на месте перед этими укреплениями, жалуясь на трудности ведения боя и большие потери». Военный Совет в Директиве потребовал от всех командиров армий Западного фронта: «Категорически запретить вести фронтальные бои с прикрывающими частями противника, запретить вести фронтальные бои против укрепленных позиций; против арьергардов и укрепленных позиций оставлять небольшие заслоны и стремительно их обходить, выходя как можно глубже на пути отхода противника» (ЦАМО РФ Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1030. Л. 9)

Утром 10 декабря 328-я стр. див. продолжила поход в рамках общего наступления в ходе битвы за Москву.

В «Боевом донесении № 2...» в штаб 10-й армии из Березовки, где в 10.00 располагался штаб 328-й стр. див. сообщалось, что на этот час 1103-й с. п. «головой колонны главных сил проходит» деревню Ново-Яковлевку, а 1105-й с. п. «головой колонны главных сил подходит» к деревне Кукуй. В деревне Березовка оставался один батальон 1107-го с.п., а два батальона этого полка двигались по дороге на Ново-Яковлевку. «Боевое донесение» завершалось словами: «Получен приказ шт[аба] арм[ии] № 5. Дивизия приступает к его выполнению» (Боевое донесение № 2 штаба ...).

В мае 1942 года 328-я стр. див. была преобразована в 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В июне 1944 года за освобождение Витебска дивизия была удостоена благодарности Верховного Главнокомандующего, а соединению присвоено почетное наименование «Витебская». За боевые заслуги в ходе освобождения Белоруссии дивизия была награждена орденом Суворова II степени и орденом Красного Знамени. За бои в Восточной Пруссии 14 ноября 1944 года награждена орденом Ленина.

В очерке «Братская могила советских воинов 10-й армии» о захоронении павших воинов в селе Гремячее рассказывается: «Погибших хоронили непосредственно в районе гибели. Погибшие заносились в списки потерь и, в большинстве случаев, родственникам сообщались места гибели. Те из них, личности которых не удавалось установить, числились пропавшими без вести. Первоначально был сооружен деревянный памятник, и территория была ограждена деревянной изгородью. Из воспоминаний старожилов села Гремячее известно, как собирали убитых на поле между Пушкарями и Стрельцами и возили в силосную яму, сделав там братскую могилу. А весной, когда растаял снег,

снова собирали трупы: где находили, там и закапывали» [1]. В 1960-е годы ряд захоронений было решено перенести в братскую могилу села Гремячее.

В братской могиле в поселке Красный богатырь похоронено 130 солдат, из них 128 неизвестных.

В братской могиле в д. Осаново похоронено 32 воина, из них 21 это неизвестные солдаты.

В братской могиле в с. Гремячее захоронено 224 воина, из них неизвестных — 9.

В братской могиле в д. Березовка, помимо других бойцов Красной Армии, нашли свое упокоение 114 солдат, погибших здесь в декабре 1941 г.

За спинами солдат уходящей на запад дивизии оставались павшие боевые товарищи. За освобождение этой части советской земли народ заплатил высокую цену. Бой за Гремячее это шаг к Великой Победе, до которой оставалось 3 года 5 месяцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ) Ф. 33. Оп. 682524. Д. 13, 253, 281, 293, 740; Оп. 744808. Д. 63, 263.

2. ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5866. Д. 1.

3. ЦАМО РФ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 3; 6; 7, 9.

4. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 32, 1050; Оп. А-71693. 1840.

5. ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 13.

6. ЦАМО РФ Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1030.

7. Архивный отдел администрации г. Кимовска и Кимовского района Тульской области (далее АОК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 3.

8. Журнал боевых действий войск штаба Западного фронта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133726501&backurl=-q%5C330%20%D1%81%D0%B4::division%5C330%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C07.12.1941::end_date%5C13.12.1941 (дата обращения 29.10. 2016 г.).

9. Боевой приказ № 003 штаба 10 армии от 8 декабря 1941 г. 5.00. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131249473&backurl=-division%5C10%20%D0%90::begin_date%5C06.12.1941::end_date%5C11.12.1941 (дата обращения 11.11. 2016 г.).

10. Боевой приказ № 004 штаба 10 армии от 8 декабря 1941 г. 21.15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=->

131249474&backurl=division%5C10%20%D0%90::begin_date%5C06.12.1941::end_date%5C11.12.1941 (дата обращения 11.11.2016 г.).

11. Оперативная сводка № 10 к 20.00 от 9 декабря 1941 г. Штаб 330-й дивизии. Подхожее. Отправлено в 19.00. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131262018&backurl=q%5C330%20%D1%81%D0%B4::division%5C330%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C09.12.1941::end_date%5C09.12.1941 (дата обращения 06.11.2016 г.).

12. Общий список захороненных на территории Тульской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tounb.ru/library/Upload/book/z_N.html (дата обращения 11.11.2016 г.).

13. Боевое донесение № 11 штадива 41 кав. див. Терновоя, 26.11.41 — 8.00. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/dou/?docID=131269975>. (дата обращения 11.11.2016 г.).

14. Журнал боевых действий 29-й мотопехотной дивизии: 20—24 ноября 1941 года. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stalinogorsk.ru/29pd_war_diary (дата обращения 10.11.2016 г.).

15. Боевое донесение № 2 штаба 328-й стр. див. начальнику штаба 10-й Армии. Березовка. 10 декабря 1941 г. 10. 00. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131262037&backurl=division%5C328%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C10.12.1941::end_date%5C10.12.1941 (дата обращения 11.11.2016 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братская могила советских воинов 10-й армии. Режим доступа: <http://memoymap.prosv.ru/#/memorial-5998/type=map&center=54.147376708878,38.648553694873&zoom=13> (дата обращения: 11.11. 2016 г.).

2. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М.: Политиздат, 1988.

3. Голиков Ф.И. В Московской битве (Записки командарма). М.: Наука, 1967.

4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. М.: АПН, 1986.

5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. В 6-ти т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) М.: Воениздат, 1961.

6. История второй мировой войны 1939—1945 гг. В 12 т. Т. 2. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975.
7. Кузьменко П.Н. Огненный ветер славы. М.: Патриот, 2005.
8. Мелихов А.В. Навечно в памяти народной // Новомосковская правда. 1984. 7 дек.
9. Мелихов А.В. Навечно в памяти народной // Новомосковская правда. 1984. 11 дек.
10. Мелихов А.В. Навечно в памяти народной // Новомосковская правда. 1984. 12 дек.
11. Разгром немецких войск под Москвой и Тулой. Тула: Неограф, 2015.

REFERENCES

1. Bratskaja mogila sovetских voinov 10-j armii. Rezhim dostupa: <http://memory-map.prosv.ru/#/memorial-5998/type=map&center=54.147376708878,38.648553694873&zoom=13> (data obrashhenija: 11.11. 2016 g.).
2. Vasilevskij A.M. Delo vsej zhizni. Kn. 1. M.: Politizdat, 1988.
3. Golikov F.I. V Moskovskoj bitve (Zapiski komandarma). M.: Nauka, 1967.
4. ZHukov G.K. Vospominanija i razmyshlenija. V 3-h t. T. 2. M.: APN, 1986.
5. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941—1945 gg. V 6-ti t. T. 2. Otrazhenie sovetским narodom verolomnogo napadenija fashistskoj Germanii na SSSR. Sozdanie uslovij dlja korenного pereloma v vojne (ijun' 1941 g. — nojabr' 1942 g.) M.: Voenizdat, 1961.
6. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939—1945 gg. V 12 t. T. 2. Proval aggressivnyh planov fashistskogo bloka. M.: Voenizdat, 1975.
7. Kuz'menko P.N. Ognennyj veter slavy. M.: Patriot, 2005.
8. Melihov A.V. Navechno v pamjati narodnoj // Novomoskovskaja pravda. 1984. 7 dek.
9. Melihov A.V. Navechno v pamjati narodnoj // Novomoskovskaja pravda. 1984. 11 dek.
10. Melihov A.V. Navechno v pamjati narodnoj // Novomoskovskaja pravda. 1984. 12 dek.
11. Razgrom nemeckih vojsk pod Moskvoy i Tuloj. Tula: Neograf, 2015.

Рецензенты:

Ситкевич Н.В., канд. философ. наук, доцент Новомосковского ин-та (филиала)
РХТУ им. Д.И. Менделеева;

Седугина Т.В., канд.искусствовед., доцент Новомосковского филиала
Университета РИО.